

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

С 21 по 22 апреля 2011 года в Белгороде состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Национальный вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее». Конференция была организована Департаментом образования, культуры и молодежной политики Белгородской области, Белгородским государственным национальным исследовательским университетом, Харьковским национальным университетом им. В.Н. Каразина. В этой рубрике мы публикуем лучшие доклады и статьи участников конференции в более полных вариантах, чем в соответствующем сборнике.

УДК 316.722:323 (476)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ

Т.И. АДУЛО

*Институт философии
Национальной
академии наук
Беларуси*

*e-mail:
tadoul@mail.ru*

В статье рассматривается круг вопросов, характеризующих межнациональные отношения и процессы культурного созидания в Беларуси в XX веке.

Показано, что сплоченность, самоотверженный труд, тесное сотрудничество белорусской нации с русской нацией позволили Беларуси достичь в XX веке феноменальных результатов в области науки и культуры.

Ключевые слова: национальная культура, восточнославянское духовное наследие, духовная жизнь белорусского общества, межнациональные отношения.

Из всей системы социальных связей и отношений по своей масштабности и значимости выделяются межнациональные отношения. Они особенно важны для устойчивого развития государства. Неудивительно поэтому, что в различные исторические эпохи именно межнациональные отношения становились объектом пристального внимания и практического действия политиков. Достаточно напомнить о революционной активности «национальных окраин», сыгравших отнюдь не последнюю роль в победе рабочего класса в 1917 году, национально- и колониально-освободительном движении середины XX века, полностью изменившим облик нашей планеты, наконец, о «перестроечной» эпохе в СССР, всколыхнувшей до основания национальное сознание и самосознание многих десятков этносов, породивших, в свою очередь, межнациональные конфликты и кровавые разборки на этнической почве.

В Беларуси, по сравнению с Россией и другими государствами, не наблюдалось и, к счастью, до сих пор не наблюдается подобных жестких межнациональных конфликтов, хотя это не означает полного отсутствия каких-либо противоречий на межнациональной почве. Эти противоречия есть, и о них прекрасно осведомлены политтехнологи, обустроивающие планету на рубеже XX – XXI вв.

Одна из главных установок Запада – разобщить народы, проживавшие не так давно в одном государстве – СССР, и прежде всего – родственные восточнославянские

народы. Но, как свидетельствует история, белорусы, русские и украинцы (малороссы) имеют один корень. Этим корнем является единая древнерусская народность, которая сложилась в IX–XIII вв. и была представлена Киевской Русью – самобытным феодальным государством. Именно там, в Киевской Руси, происходило объединение восточнославянских племен, формировались язык, самобытная культура.

В связи с этим надо сказать о том, что много домыслов допускают в настоящее время некоторые историки, представляя, например, Полоцкое княжество как самостоятельное белорусское государство, а имевшие место войны между Полоцким и Киевским, Полоцким и Новгородским княжествами как межгосударственные. На самом деле, происходила обычная политическая борьба между княжествами Киевской Руси, шел обычный, непростой, объективный процесс формирования единого централизованного восточнославянского государства. Важно подчеркнуть, что только после распада древнерусского государства (начало XII в.) на основе древнерусской народности начали формироваться три родственные восточнославянские народности – русская, украинская и белорусская. Каждая из них пошла своим особым путем, причем, не по своей воле. Если говорить о белорусских землях, то после распада Киевской Руси вплоть до начала XX века они поочередно входили в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), Речи Посполитой, Российской империи. И лишь в 20-е годы XX века белорусская нация обрела все атрибуты государства, образовав совместно с другими союзными республиками СССР.

Из всех исторических этапов наиболее сложным и драматичным этапом для белорусского этноса оказался период его вхождения в состав Речи Посполитой после заключения в 1569 году Люблинской унии. Западный вектор стал определяющим вектором интеллектуального пространства Беларуси. Белорусские земли и ее жители подверглись со стороны Польши экономической и духовной экспансии, последствия которой ощутимы до настоящего времени. Лишь один пример. В сентябре 2007 года в Польше был принят закон «О карте поляка». Согласно принятому закону, «Карта поляка» подтверждает принадлежность гражданина из стран СНГ, Балтии и Грузии к польскому народу. Она выдается на десять лет с дальнейшим продлением срока ее действия еще на десять лет и гарантирует его обладателю ряд льгот, как то: получение долгосрочной визы на пребывание, дающей право на многократное пересечение границ Польши; осуществление легальной рабочей деятельности на территории Польши; пользование в Польше бесплатной системой образования и здравоохранения на таких же условиях, как и польские граждане; пользование 37%-й скидкой на железнодорожный проезд на территории Польши; бесплатное посещение государственных музеев в Польше и др. «Карта поляка» может быть выдана всем полякам, проживающим в странах Балтии, СНГ и Грузии, которые знают польский язык и считает его родным языком; знают и поддерживают польские традиции и обычаи; в присутствии консула Республики Польша или уполномоченного сотрудника представляют письменную декларацию принадлежности к польскому народу.

После подписания этого закона президент Польши Лех Качиньски заявил: «С великой гордостью, удовлетворением и одновременно с большим волнением я подписал один из самых важных документов, подготовленных правительством Республики Польша – Закон о Карте поляка. Благодаря ему, польские власти выполняют великий долг по отношению к нескольким миллионам соотечественников, которые – в основном не по своей вине, в результате послевоенного сдвига границ на запад – оказались за границами родины»¹. Самое любопытное заключается в том, что «Карта поляка» может быть выдана и лицам не польского происхождения, которые представляют письменную справку от польской организации, подтверждающую их личное активное участие в деятельности *в пользу польского языка и культуры* или польского национального меньшинства в течение последних трех лет.

На эту политическую подоплеку «Карты поляка» уже обратили внимание не только белорусы, но и литовцы. В самом деле, чтобы получить «Карту поляка», гражданину иного государства надо не только проявить любовь к Польше, но и *активно защи-*

¹ <http://publikacje.poland.gov.pl/files/banery/KPRosja.pdf>

щать ее интересы. Мы сталкиваемся с той же, прежней практикой политической экспансии Польши на соседние государства, хотя и в иной «упаковке»².

Беларусь является славянским государством. Но уже давно славяне не представляют собой единого целого. Они разделены границами, политическими интересами. Они давно враждуют и воюют между собой. Жесткая борьба проявляется в экономической, политической и духовной сферах. Поэтому, называя Беларусь славянским государством, важно иметь в виду то, что она является *восточнославянским* государством. И именно это более всего раздражает ее западных соседей.

Согласно переписи 2009 года, восточные славяне в Беларуси составляют 93,7% от всего состава населения. В том числе: белорусы – 83,7% (7957252 тыс. жителей), русские – 8,3% (785084 тыс. жителей), украинцы – 1,7% (158723 тыс. жителей), западные славяне (поляки) – 3,1% (294,5 тыс. жителей). Другие национальности в Беларуси составляют всего 3,2% (308 тыс. жителей). Важно отметить и то, что только 61% белорусов в качестве родного языка назвали белорусский язык. Свыше 70% белорусов разговаривают дома на русском языке и лишь 26% белорусов общаются дома на родном языке³.

Как и другие государства, Республика Беларусь многое делает для сохранения и развития национального языка. Но, в отличие от соседей, проводит в этом вопросе взвешенную политику и не пытается волевым путем утверждать «белорусизацию» школ и учебных заведений. Государством учитывается конкретная ситуация. Русский язык на протяжении многих десятилетий был языком межнационального общения как в СССР, так и далеко за его пределами. Благодаря русскому языку с творчеством белорусских писателей знакомилась многие нации и народности. Но и белорусская творческая интеллигенция посредством русского языка входила в круг проблем как советской, так и мировой культуры.

Сейчас ситуация резко изменилась, и отнюдь не в лучшую сторону. Не много произведений белорусских писателей, поэтов переводится на русский язык, а еще меньше – на английский язык. Национальная культура замыкается в себе, не выходит за рамки национального государства. Хотя, казалось бы, нас должны больше знать в мире, поскольку сейчас мы напрямую, а не через СССР, как было раньше, связаны с мировым интеллектуальным пространством. Но, как и в экономике, в области культуры идет конкуренция. Мощные государства активно поддерживают национальную культуру не только в своей стране, но и всемерно «проталкивают» ее на мировую арену. Это надо учитывать молодым и не столь мощным государствам.

Закономерно возникает вопрос, в каком направлении могут, и должны, двигаться восточные славяне, которые составляют 93,7% населения Беларуси, – в восточном или западном? Ответ очевиден. Именно этим объясняются результаты референдума 1995 года, когда подавляющее число граждан высказались за придание русскому языку равного статуса с белорусским языком и за экономическую интеграцию с Россией. Этим же обусловливается и политика нашего правительства, избравшего в середине 1990-х годов в качестве приоритета восточный, а не западный вектор.

Оппозиция тут же обвинила белорусов в «несознательности». На самом деле «несознательность» белорусского народа, как это пытаются утверждать отдельные политики, тут ни при чем. Логику поведения граждан определяют объективные обстоятельства. И эти объективные обстоятельства важно было бы признать некоторым политическим деятелям, ученым, которые упорно желают подчинить их своим субъективным представлениям.

Не менее важен и другой, чисто прагматичный вопрос. Действительно ли ждут, действительно ли гостеприимно встретят в своем доме восточных славян те же немцы, французы или англичане? Позитивный ответ на заданный вопрос проблематичен. Это «гостеприимство» и «радушие» западных соседей достаточно полно испытал на себе белорусский народ за время многочисленных войн, прокатившихся через его земли.

Итак, если исходить из национального состава населения Беларуси, то, казалось бы, здесь не должно быть никакого межнационального противостояния в плане истори-

² <http://news.open.by/politics/50841>

³ Сборники Белстата: Перепись 2009 года. Национальный состав населения Республики Беларусь // <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi1.php>

ческого выбора – Восток или Запад. Но реалии на какое-то время оказались иными. Возникает вопрос: почему государство, 95% населения которого составляли в 1990-е годы восточные славяне, начали резкую переориентацию с Востока на Запад? Почему политике государства стали определять не 95%, а лишь 5% ее граждан? Ответ очевиден. В первых, выходцы именно из этих 5% населения оказались в начале 1990-х годов на ключевых государственных постах, определяли государственную идеологию и политику. Второй, не менее серьезной причиной «разворота» Беларуси в западном направлении явилась мощная поддержка белорусских «западников» не только Западом, но и Востоком – «молодыми реформаторами» России. Практика разобщения белорусов и русских осуществляется и сейчас с помощью «Карты поляка». Используются с этой целью и другие «убедительные» аргументы.

Например, современные политтехнологи пытаются разыграть древние, как этот мир, мифы о «колонизации» Россией разных народов, их «массовом переселении» и т.п. Здесь много надуманного, спекулятивного, основанного не на фактах и не на здравом смысле. Здесь преследуются прежде всего политические цели. Обратимся к конкретным фактам. За 5 лет (с 1909 г. по 1913 г.) число переселенцев в Сибирь (включая ходоков) было: из Минской губернии – 4836; Могилевской – 14718; Витебской – 7246; Гродненской – 2247⁴. Всего за 50 лет, предшествовавших Первой мировой войне, из Беларуси переселились в другие губернии России 1387 тыс. человек⁵. Но жители Беларуси (а это были в основном крестьяне) переселялись в другие губернии России не потому, что их туда кто-то силой высылал, а по причине своего бедственного положения, безземелья. Малозаселенные районы России на протяжении многих десятилетий как раз и спасали обезземелившихся, разорившихся белорусских крестьян от голодной смерти.

Начиная с конца 1980-х годов, многие политики сознательно спекулировали на Кавказской войне 1817–1864 гг., в результате которой Россия присоединила к себе Чечню, Горный Дагестан и Северо-Западный Кавказ, забывая о том, что до этой войны кавказские народы пострадали от Османской империи гораздо сильнее, чем от России. Обратимся к новейшей истории. За 30 лет (с 1959 по 1989 гг.) численность русских в РСФСР возросла в 1,2 раза. За этот же период численность народов Северного Кавказа увеличилась более чем в 2 раза; бурят, якутов, калмыков – в 1,7 раза. О каком уничтожении народов Северного Кавказа, Крыма, Сибири можно утверждать? Об этом способны утверждать лишь недобросовестные исследователи.

В связи с этим хотелось бы сказать следующее. Пожалуй, нет ни одного государства в мире, где бы правительство не допустило тех или иных ошибок, просчетов. Но наши, отечественные, исследователи, в отличие от западных, в 1980-е годы сконцентрировали внимание именно на ошибках своего государства и сознательно стали охаивать все отечественное: экономику, политику, культуру, историю. Идеологические, а следовательно, и политические последствия такого рода «научных» исследований и публикаций печальны.

Еще один из типичных образцов тенденциозного подхода при исследовании восточнославянского духовного наследия. Многие ученые считают, что духовная культура шла в Беларусь и Россию с Запада: на Востоке, мол, были варварство и дикость. Действительно, если обратиться к истории, нельзя отрицать того факта, что выдающиеся белорусские мыслители получили образование на Западе – в Варшавском, Краковском, Пражском, Падуанском университетах, впитали многие идеи западноевропейских мыслителей. Но почему мы, порою, столь упрощенно трактуем взаимосвязь духовных культур – лишь как однонаправленную? Почему не пытаемся раскрыть влияние восточнославянской культуры на западноевропейскую, не стремимся проследить хотя бы процесс трансформации мировоззрения тех миссионеров, которые направлялись в Беларусь и вынуждены были учитывать конкретные реалии? И, главное, не раскрываем диалектику взаимодействия культур, не говорим о том, *что* впитывалось нашей национальной культурой, *что* отвергалось как неприемлемое, какое духовно-культурное поле формировалось в результате взаимодействия различных культур. В этом плане историко-философские исследования 60–70-х гг. XX века являются более объективными по срав-

⁴ Статистический ежегодник России. 1914. Отд.2. – Пг., 1915. – С. 3.

⁵ Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. – Минск, 1957. – С. 20.

нению с современными хотя бы потому, что в них не было однозначной, только позитивной оценки влияния Европы на нашу национальную культуру.

Если в советское время акцентировалось внимание на общем в культуре народов СССР, особенно у русских, украинцев и белорусов, то в современных условиях мы столкнулись с другой крайностью – переоценкой самобытности национальных культур народов, живших на протяжении многих столетий в одном государстве, переоценке, ведущей к разрушению сложившихся межнациональных связей, единого духовно-культурного поля, нарастающему замыканию в литературных, национально-культурных границах собственных государств. В процессе социализации индивида все более остро ощущается абсолютизация национально-особенного, национально-самобытного, национально-подлинного бытия, за которым уже не просматривается взаимосвязь, взаимовлияние, взаимопереплетение и взаимообогащение белорусской и русской культур. Белорусские историки и философы все больше внимания уделяют доказательству органичной связи белорусской и польской, белорусской и литовской культур, для чего из архивов извлекаются соответствующие исторические документы Великого княжества Литовского и обнаруживаются с соответствующими политическими комментариями.

За последние годы издана масса книг по истории этого княжества, его городов, работ биографического характера, посвященных различным политическим деятелям, мыслителям, где порою трудно отличить истину (хотя и в популярном изложении) от вымысла. Действительно, Беларусь, стоящая на перекрестке путей между Востоком и Западом, испытала сильное влияние западноевропейской культуры, осуществлявшееся, главным образом, через Польшу. Не станем отрицать и того факта, что белорусы с литовцами и поляками на протяжении нескольких веков жили в одном государстве, совместными усилиями вели сражения как против тевтонского ордена (крестоносцев), так и против Московского княжества (не против русских, как об этом пишут некоторые историки, а против одного из русских княжеств). Но не менее значимо и то, что белорусы непосредственно соприкасались с русскими, а затем жили с ними в одном государстве, что не могло не отразиться на их культуре. Если говорить о XIX – начале XX вв., нашу отечественную культуру трудно представить без Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Харькова и других городов, представлявших собой мощные научно-культурные центры Российской империи. Без преувеличения можно сказать, что природные задатки многих белорусов выкристаллизовывались и шлифовались в Москве, Петербурге и других российских городах. Например, стали ли бы Б.А. Тарашкевич известным белорусским лингвистом, а Е.Ф. Карский основоположником белорусской этнографии без Петербургского университета и Нежинского историко-филологического института? Конечно же, нет. А можно ли представить М. Богдановича без нижегородского периода его духовного становления? Тоже нет. Поэтому не следует противопоставлять друг другу белорусскую и русскую культуры, которые на протяжении многих столетий взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Что бы ни говорили некоторые современные историки, факты свидетельствуют о том, что подлинное развитие науки и духовной культуры белорусов произошло в советское время. В начале XX в. белорусскую литературу представляли в основном только две общественно-политические и литературные газеты «Наша доля» и «Наша ніва», а также белорусское книгоиздательское товарищество «Наша хата», находившееся в Вильно. В писательскую когорту входили Я. Купала, Я. Колас, А. Тетка, М. Богданович, некоторые другие начинающие литераторы. В 30-е годы XX в. уже не где-то за пределами, а в самой Беларуси была создана мощная издательско-полиграфическая база. В Союз писателей БССР входили более сотни известных мастеров поэзии и прозы. Наряду с Я. Коласом и Я. Купалой белорусскую литературу представляли А. Астрейко, П. Бровка, З. Бядуля, В. Вольский, П. Глебка, М. Зарецкий, М. Климкович, К. Крапива, А. Кулешов, М. Лыньков, Я. Мавр, П. Панченко, А. Русак, Э. Самуйленок, Я. Скрыган, М. Чарот, К. Чорный и многие другие.

До революции в Беларуси не было ни одного профессионального театра. Существовали лишь труппы, в том числе известная белорусская труппа И. Буйницкого (театры в Несвиже и Слониме периода Речи Посполитой – семейные, а не профессиональные). В 1920-е годы в Минске были созданы первый и третий, в Витебске – второй белорусские государственные театры. Всего в начале 1941 года в республике работали 23 профессиональ-

ных театра, которые осуществляли постановки как белорусских (Я. Купалы, Я. Коласа, К. Крапивы, В. Вольского), так и русских (М. Горького, А. Островского), а также зарубежных (Ж. Мольера) авторов. Уже в то время сформировались профессиональные театральные труппы, состоявшие из признанных мастеров сцены – Г. Глебова, А. Ильинского, П. Молчанова, Б. Платонова, Л. Рахленко, Л. Ржецкой и др.

Творческий взлет характерен и для национального музыкального искусства. Одним из основателей белорусской композиторской школы стал ученик Римского-Корсакова В.А. Золотарев, переехавший в 1933 году на работу в Минск в качестве профессора только что открывшейся консерватории. Его известными учениками стали А.В. Богатырев, П.П. Подковыров, Л.М. Абелиович, Д.А. Лукас, В.В. Оловников и др. В 1933 году открыт театр оперы и балета. Не только строительство в сжатые сроки современного здания, но и формирование труппы театра стало возможным лишь благодаря помощи со стороны России. Вскоре белорусскому зрителю были представлены национальные оперы «Міхась Падгорны» и «Алеся» Е. Тикоцкого, «Кветка шчасця» А. Туренкова, «У пушчах Палесся» А. Богатырева, «Кастусь Каліноўскі» Д. Лукаса, «Калючая ружа» Ю. Семеняко, а также балеты «Салавей» М. Крошнера и «Князь-возера» В. Золотарева.

В 1937 г. была открыта Белорусская государственная филармония. Созданы такие известные коллективы, как Государственный академический симфонический оркестр (1928 г.), Государственный академический народный оркестр имени Жиновича (1930 г.), Государственная академическая хоровая капелла имени Г. Ширмы (1939 г.) и др.

На 1 февраля 2001 года только творческие союзы белорусских писателей, композиторов, кинематографистов, художников, музыкальных и театральных деятелей, мастеров народного творчества, дизайнеров, литературно-художественных критиков насчитывали 5772 члена. Это огромный социальный слой творческой интеллигенции, представляющий белорусскую национальную культуру. Большинство из названных союзов были сформированы в начале 30-х годов XX века. Это ли не свидетельство взлета белорусской национальной культуры в XX веке!

Характеризуя процесс формирования отряда творческой интеллигенции в Беларуси, нельзя не обратить внимание на тот бесспорный факт, что в ее рядах оказались представители самых разных наций – русской, украинской, белорусской, польской и др. В становлении белорусского национального театра, оперы, балета, музыкального и изобразительного искусства огромное содействие оказала русская интеллигенция. Именно из России приехали в Минск и другие белорусские города известные деятели культуры России для оказания помощи белорусам. Прежде всего благодаря им, Беларусь за столь короткий срок достигла вершин в области культуры. Нельзя не сказать и о том, что белорусские национальные кадры учились и повышали профессиональное образование в Москве, Ленинграде, Киеве – признанных центрах мировой культуры. Обучаясь, стажирясь, встречаясь с интеллигенцией других союзных республик во время гастролей, обмениваясь опытом, белорусская творческая интеллигенция осваивала духовно-культурное наследие других наций и народностей, но одновременно знакомила другие нации и народы с уникальной белорусской культурой. Все это способствовало обогащению национальных культур, их сближению, приводило к интернационализации духовных процессов в целом. В 1940-е годы в СССР не было каких-либо серьезных межэтнических и межнациональных конфликтов наподобие тех, что случились в 1990-е годы. И в этом немалая заслуга деятелей культуры и искусства.

В связи с этим нельзя не затронуть и такую проблему. Общеизвестен интерес исследователей к советской истории 1930–1950-х годов. В последнее время та эпоха характеризуется как самая жестокая и губительная по своим социальным последствиям. Порой создается впечатление, будто бы репрессивная функция стала чуть ли не единственной функцией государства. Конечно же, процесс формирования интеллекта был далеко не простым и не столь быстрым, как представлялось. Но через противоречия, борьбу, ошибки, заблуждения, моральные и психологические издержки новая жизнь прокладывала себе путь. История не может остановиться, «поразмыслить» над содеянным, что-то исправить. Ее поступательный ход размерен и неумолим. На новую, более высокую ступень в своем историческом развитии поднялся и интеллект России и объединившихся с ней в единое государство союзных республик, став феноменальным явлением мировой культу-

ры XX века. Отсюда вывод: взлет советской культуры мог осуществиться лишь при условии мощной социально-экономической поддержки ее со стороны государства. Но это одно из необходимых условий, не более. Не желудок же творит произведения искусства. Их создает человеческий мозг и осененные великой мыслью руки мастера. А великая мысль рождается великой эпохой. Именно такой эпохой для десятков тысяч деятелей культуры стала эпоха строительства нового общества.

Характерным отличием эпохи 1920–1950-х годов является то, что она пронизана великой гуманистической идеей всеобщего блага – не в узких, ограниченных рамках семьи, поселка, региона, социального слоя, национального государства, а в планетарном масштабе, в границах всей цивилизации. Эта великая, масштабная, благородная идея всеобщего блага и составляла смыслообразующий стержень советского искусства, культуры, делала ее уникальной. Советская культура была одухотворена великими идеалами, близкими всему человечеству, а не какой-то узкой социальной группе лиц, звала людей на масштабное, возможно, и не осуществимое в обозримом будущем, но все же достойное для человека дело. В этом главная отличительная особенность советской культуры и ее сила.

Отличительная особенность советской культуры состояла в том, что она охватывала все социальные слои общества, не исключая крестьянство. Интеллигенция была не сторонним наблюдателем происходящих в стране событий. Наоборот, была их реальным участником. Это позволяло ей воспроизводить в своих произведениях саму жизнь со всеми ее коллизиями и противоречиями. Смог ли бы, скажем, М.А. Шолохов столь глубоко проникнуть в психологию донского казачества, оказавшегося в невероятно сложной ситуации радикальной ломки устоявшегося жизненного уклада, если бы сам лично не пережил этого социального потрясения?

Но только одних талантов, гениев еще недостаточно для взлета культуры. Чтобы культура заявила о себе в полный голос, нужны не только творцы, великие мастера – солисты, музыканты, дирижеры, композиторы, художники и т.д., но и зритель, слушатель. Не случайный прохожий, просто любопытствующий, а образованный, интеллектуально развитый. Такой зритель, слушатель, читатель в стране тоже был сформирован за очень короткий по историческим меркам срок.

Формирование новой культуры, мировоззрения человека, индустриализация страны, развитие науки, техники и новейших технологий – все это взаимосвязанные задачи, которые приходилось решать молодому советскому государству в невероятно сжатые сроки. И все они практически были решены, что и стало основой победы СССР над Германией. Интеллект советского народа, соединенный с патриотизмом, самоотверженностью, коллективизмом и стал важнейшим фактором великой Победы над фашистской Германией.

Специфика интеллектуального пространства Беларуси, как и других бывших союзных республик, ставших суверенными государствами, состоит именно в том, что оно напрямую, т. е. без опосредствующих звеньев, как это было в прошлом, связано с мировым интеллектуальным пространством. Для своего развития белорусская нация может более активно использовать интеллектуальные достижения мирового сообщества. Но, впитывая уникальные достижения культур других народов и таким образом обогащая национальную культуру, важно не перейти критическую черту и не «раствориться» в необъятном пространстве мировой культуры. Именно здесь и проявляется мудрость нации и государства, зафиксированная в философском понятии «мера».

С 1991 г. республика Беларусь – суверенное государство в подлинном смысле этого слова. Однако процесс становления государственности не был простым. Как и в других постсоветских государствах, в Беларуси в тот период сформировались различные политические течения. На теоретическом уровне и на уровне обыденного сознания велись острые дискуссии. Они завладели умами не только профессиональных политиков, творческой интеллигенции, но и простых граждан. Социально-экономическая альтернатива «социализм – капитализм» в общественном сознании белорусов в 1990-е годы органично увязывалась с цивилизационной альтернативой «Восток – Запад». Более того, порой «цивилизационное противостояние» доминировало в мировоззренческой парадигме белорусской интеллигенции. Так было и позже, когда вопрос о союзном государстве России и Беларуси из философско-теоретической и юридически-правовой плоскости был переведен в экономически-практическую плоскость. Реалии таковы, что часть белорусской

творческой интеллигенции ориентировалась на Запад. Но и Запад не терял даром времени и стремился максимально и с выгодой для себя использовать сложившуюся после распада СССР политическую ситуацию.

В связи с этим хотелось бы особо сказать о недопустимости искусственного «разогревания» национальной темы. Она настолько сложная и тонкая, что проблемы иногда возникают даже в том случае, когда к ней привлекается излишнее внимание. Когда подогревается интерес к этой проблеме как к глобальной. Но и замалчивать данную тематику, отдавая ее на волю случая, тоже нельзя. И очень важно не допускать искажения, подтасовки фактов. Иначе тему разогреют политики. Во времена перестройки большинство СМИ давало массу материалов о несправедливости, допущенной в прошлые времена в отношении национальных меньшинств. И хотя мы жили уже в совершенно другую эпоху, в массовом сознании прошлое экстраполировалось на настоящее. В результате все это было использовано политиками для разжигания националистических настроений, русофобии, что и способствовало в итоге развалу Союза.

Государство может быть сильным, если опирается на то, что объединяет людей, а не на то, что их обособляет, разделяет, тем более противопоставляет. И здесь очень важно, что более приоритетно для национальных меньшинств: интересы государства, в котором они сейчас проживают, или же тех государств, откуда они приехали (или где их исторические корни)? Чьи интересы они выражают? На этот вопрос нужно обязательно давать ответ, как бы это сложно ни было. Если человек не живет там, где его историческая родина, то он не может не придерживаться порядков того государства, которое его приняло. Национальные интересы этнических меньшинств не должны превалировать над общенациональными интересами – интересами всех этносов, проживающих в данном государстве, но прежде всего над интересами титульной нации.

Сегодня, в период обострения международной обстановки, перед лицом сырьевого и энергетического кризиса государствам и народам нужно больше думать не о разьединении, а о том, как сохранить мир и спокойствие, чтобы люди могли пользоваться тем, что есть, не разрушая его, жить и трудиться. Мы не найдем ни одного государства, где бы жили представители только одной национальности. История так распорядилась, что одни народы оказались разделенными границами образовавшихся государств, а другие не получили по разным историческим обстоятельствам своей государственности. В Российской Федерации сегодня только на одном Северном Кавказе проживает более 130 национальностей. И что, будем переделывать то, что складывалось веками? История и так состоит из непрекращающейся череды войн, и нужно ли еще давать для них повод? Любое раздробление государства, передел границ – это война, это гибель людей, бедность и разруха. Тем более, как показывает та же история, слабые государственные образования на основе малых народностей зачастую поглощаются более сильными соседями. История порой бывает жестокой.

Современный мир динамичен и противоречив. За внешним спокойствием политических лидеров ведущих держав спрятаны напряженность и озабоченность завтрашним днем, местом своей страны в мировом сообществе XXI века. Век «сверхдержав», по историческим понятиям, короток. А потому все они стремятся максимально использовать предоставленную историей возможность для обеспечения себе достойного, или, в худшем случае, беспроblemного будущего. Пользуясь мощью и безнаказанностью, сверхдержавы всех сметают на своем пути – потенциальных конкурентов и тех, кто им хоть в какой-то степени оппозиционирует.

В конце XX – начале XXI вв. в числе оппонентов ведущих капиталистических стран (по терминологии Ю.И. Семенова, ортокапитализма) оказалась Беларусь, не желающая оказаться паракапиталистической страной, т.е. периферийным капитализмом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Убрать с пути «строптивное» государство – одна из задач США и их ближайших союзников. С целью дискредитации Беларуси, ее внутренней и внешней политики используются различные средства. Ставка сделана на молодежь как возможную главную ударную силу с целью дестабилизации белорусского государства. Мы вступаем в информационное общество, в век информационных технологий, в том числе социальных, с помощью которых легко манипулировать общественным мнением. Чтобы не поддаваться на уловку, манипуляцию, адекватно оценивать обстановку, надо быть не только политически грамотным человеком, но, кроме того, а, может быть, даже прежде всего – патриотом.

В последние годы в духовной жизни белорусского общества все большее место занимают религия и церковь. Отметим сразу, что отношение к религии и церкви стало абсолютно лояльным со стороны государства, а количество верующих в Беларуси значительно возросло. Конституция Беларуси гарантирует гражданину право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Согласно социологическим опросу, проведенному Аналитическим центром ЕсоМ, 77,5% граждан Беларуси считают себя верующими людьми, 20,5% – неверующими и только 2% – атеистами, активно выступающими против религии.

По конфессиональной принадлежности верующие распределились следующим образом: православие исповедуют 78,4%, католицизм – 14,2%, иудаизм – 1,4%, ислам – 1,4%, буддизм – 0,8%, протестантизм – 1,6%, другие религии – 2,3%. Как видно, православие, отсчет которого ведется с 992 года (года основания Полоцкой православной епархии), по-прежнему является наиболее распространенной на белорусской земле религиозной конфессией. Различные религиозные конфессии и сами верующие, принадлежащие к ним, живут и действуют на территории Беларуси в согласии. Хотелось бы, чтобы и впредь на религиозно-конфессиональной почве не возникали социальные конфликты.

Подтолкнуть общество к социальной активности, вывести людей на улицы выплеснуть накопившуюся энергию, разбалансировать общество всегда легче, чем привести его потом к нормальному состоянию. Поэтому каждодневную работу среди населения, среди всех его социальных слоев, этносов и конфессий нужно вести всегда, ни на минуту не снимая руки с «пульса общества». Даже если причин для беспокойства вроде бы и нет. Конфликты межнациональными не рождаются, они ими становятся. У людей нет природной неприязни друг к другу. Скорее, наоборот, человек – существо общественное. Но если социальный конфликт возник, свидетельством зрелости общества может быть его способность предотвратить разрастание, остановить цепную реакцию вовлечения в него других людей и превращения его в массовый конфликт, в том числе, межнациональный.

Беларусь исторически оказалась на территории, непосредственно соприкасающейся с территориями сильных и постоянно соперничающих друг с другом мощных государств. Ее активно втягивали в эти разборки, и часто выяснение споров противников происходило именно на ее территории, что неизбежно вело к разрушению материальных и культурных ценностей белорусского народа. Поэтому мечта белорусов – сделать мир спокойным и стабильным, без зла, насилия и кровавых разборок. Беларусь, наученная горьким опытом прошлых эпох, способна на равных условиях со своими партнерами, и в первую очередь с Россией, отстаивать общие интересы в условиях каких-либо геополитических коллизий. Это и станет прочной основой доверительных союзнических отношений в различных сферах общественной жизни.

Список литературы

1. Karta Polaka. Nowe uprawnienia dla Polakow na Wschodzie // <http://publikacje.poland.gov.pl/files/banery/KPRosja.pdf>.
2. Данилин А. Конституционный суд Беларуси: нормы закона "О карте поляка" не соответствуют общепризнанным принципам суверенного равенства государств // <http://news.open.by/politics/50841>.
3. Сборники Белстата: Перепись 2009 года. Национальный состав населения Республики Беларусь // <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi1.php>.
4. Статистический ежегодник России. 1914. Отд.2. – Петербург, 1915.
5. Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. – Минск, 1957.

NATIONAL AND CULTURAL STRUCTURING IN BELARUS

T.I. ADULO

*Institute of Philosophy
The National Academy
of Sciences
of Belarus*

*e-mail:
tadoul@mail.ru*

In the article the range of questions, which characterize international relations and processes of cultural creation in Belarus in the XXth century is considered.

The thesis that the cohesion, selfless work, close cooperation of Belarussian nation with Russian nation allowed Belarus to reach in the XXth century the phenomenal results in the field of science and culture is proved.

Key words: national culture, eastern-slavic spiritual heritage, spiritual life of Belarussian society, international relations.